

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

INTELLECTUAL HISTORY

Статья/Original article

УДК 236.9

DOI: 10.18413/2312-3044-2025-12-1-64-89

Народническое «Хождение в народ» 1874 г. и детский крестовый поход 1212 г.: общие элементы эсхатологического мифотворчества: введение к серии статей

Т. Рокки

Независимый исследователь

г. Торонто, Канада

E-mail: tony.rocchi@gmail.com

Аннотация. Данная статья является первой в предполагаемой серии статей об общих элементах эсхатологического мифотворчества в народническом «Хождении в народ» 1874 г. и детском крестовом походе 1212 г. Статья прослеживает главные вызовы в определении общих элементов в этих двух движениях. Эсхатология является религиозным учением о предстоящем конце мира и о пришествии нового века. Начиная с Французской революции, эсхатология приобретала политическую окраску. Дети-крестоносцы и молодые народники попытались ускорить и конец настоящего мира, и пришествие нового века. Эти движения в 1212 и 1874 гг. имеют много элементов сходства в своих исторических нарративах. Главные компоненты этих нарративов включают упор на высокий идеализм, моральную чистоту участников и преданность к делу. Оба движения потерпели крах. Нарративы обычно кончаются со страданиями, мученичеством и разочарованием участников в идеалах. В отличие от детей-крестоносцев, участники «Хождения в народ» принимали другие средства к достижению своих революционных целей, и многие бывшие «мирные» пропагандисты стали террористами и членами организации «Народная воля» в конце 1870-х годов. Правительственные

репрессии против пропагандистов стали основополагающим мифом «Народной воли». Тема данной статьи имеет определенную актуальность при исследовании других массовых религиозных и политических эсхатологических движений, например, крупной вспышки молодежного бунтарства в 1968 г.

Ключевые слова: эсхатологические движения, молодежные движения, детский крестовый поход 1012 г., народническое «Хождение в народ» 1874 г., революционное народничество, «Народная воля», 1968 год.

Для цитирования: Рокки Т. 2025. Народническое «Хождение в народ» 1874 г. и детский крестовый поход 1212 г.: общие элементы эсхатологического мифотворчества: введение к серии статей. Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. 12 (1): 64-89. DOI: 10.18413/2312-3044-2025-12-1-64-89.

Copyright: © 2025 Рокки Т. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа "Tractus aevorum" на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

The populist "Going to the People" of 1874 and the children's crusade of 1212: common elements of eschatological mythmaking: introduction to a series of articles

Tony Rocchi

Independent researcher

Toronto, Canada

E-mail: tony.rocchi@gmail.com

Abstract. This paper is the first in a proposed series of articles about common elements of eschatological mythmaking in the populist "Going to the People" in 1874 and the Children's Crusade of 1212. The article examines the main challenges in determining common elements in these two movements. Eschatology is a religious teaching about the coming end of the world and the arrival of a new age. Beginning with the French Revolution, eschatology

acquired a political content. The child crusaders and the young populists wanted to speed up the end of the present world and the coming of a new age. The “Going to the People” and the Children’s Crusade had many elements of similarity in their historical narratives. The main components of these narratives included an emphasis upon lofty idealism, moral purity of the participants, and devotion to a cause. Both movements suffered defeat. The narratives usually end with the sufferings, martyrdom, and disillusionment of the participants in their ideals. In contrast to the children crusaders, the participants in the “Going to the People” took up other means to attain their revolutionary goals, and many former “peaceful” propagandists became terrorists and members of the People’s Will organization in the latter part of the 1870s. The government repressions against the propagandists became the foundational myth of the People’s Will. The article’s theme is relevant for scholarly investigation of similar mass religious and political eschatological movements, for example, the massive outbreak of youth rebelliousness in 1968.

Keywords: eschatological movements; youth movements; Children’s Crusade of 1212; Populist “Going to the People” of 1874; revolutionary populism; “People’s Will”, 1968.

For citation: Rocchi T. 2025. The populist “Going to the People” of 1874 and the children’s crusade of 1212: common elements of eschatological mythmaking: introduction to a series of articles. *Tractus aevorum: the evolution of socio-cultural and political spaces*. 12(1): 64-89. DOI: 10.18413/2312-3044-2025-12-1-64-89.

Введение

Более 660 лет отделяют детский крестовый поход в 1212 г. от народнического «Хождения в народ» в 1874 г., но эти события имеют элементы сходства в своих нарративах. Тут мы имеем дело с эсхатологическими движениями, стремящими к ускорению конца старого мира и приходу нового века. Детские крестоносцы хотели освободить Святую Землю от мусульманского ига, и молодые народники стремились освободить крестьянство от феодального ига.

Исторические нарративы о детях-крестоносцах и народниках включают большие элементы эсхатологического мифотворчества. Главные компоненты этих нарративов включают упор на высокий идеализм, невиновность, моральную чистоту и преданность делу

участников. Оба движения потерпели крах. Нарративы обычно кончаются страданиями, потерей невинности, мученичеством и разочарованием участников в своих идеалах. Итак, детский крестовый поход и «Хождения в народ» приобретали имиджи обреченных дел. Нарративы, даже научные, включают большие элементы трагедии, пафоса, и романтизма.

Данная статья является первой в предполагаемой серии статей об общих элементах эсхатологического мифотворчества в народническом «Хождении в народ» 1874 г. и детском крестовом походе 1212 г.

Первая статья прослеживает главные вызовы в определении общих элементов эсхатологического мифотворчества в этих двух движениях. Во второй статье будут анализированы эсхатологические мотивы в детском крестовом походе и других крестовых походах обездоленных и маргинальных элементов в средние века. Третья статья посвящается к «Хождению в народ», четвертая статья будет включать обширный библиографический обзор революционного народничества 1870-х гг. Пятая статья проследит эсхатологические мотивы в нарративе о террористической организации «Народная воля», шестая статья представит библиографию о народолюбцах. Планируемое исследование о народолюбцах необходимо потому, что правительственные репрессии против пропагандистов в 1874 г. на протяжении десятилетий служат основополагающим мифом народолюбческого терроризма.

Эсхатологические движения в религиозных и политических вариантах возникают и развиваются в конкретных исторических условиях в отдельных странах и регионах в разные периоды. Однако, уже некоторые исследователи и публицисты сделали намеки о сходстве между народниками и крестоносцами. Американский исследователь Авраам Ярмолинский называл главу о событиях 1874 г. «Детским крестовым походом», но в довольно негативном смысле¹. Советский и постсоветский исследователь Н.А. Троицкий называл свою монографию о народниках «Крестоносцами социализма». Троицкий, подвергающийся острой критике многими советскими историками за идеализацию народников и народолюбцев, подчеркнул «русские революционеры-народники 1870-х – начала 1880-х годов, деятели «хождения в народ», «Земли и воли», «Черного передела», «Народной воли» боролись против царского самовластия, против социального, политического, экономического, духовного и национального гнета, стремясь утвердить в России свободу, равенство, демократию, совокупным и высшим проявлением которых они считали социализм»². Он подчеркнул воинственность и революционную страсть народников

¹ Yarmolinsky 1957, 189-209.

² Троицкий 2002, 347.

и сделал вывод, что они внесли мощный вклад в историю революционного движения.

Сравнительный анализ детского крестового похода и «Хождения в народ» дает нам возможность заниматься компаративистикой других сходных религиозных и политических эсхатологических движений, например, крупной вспышкой молодежного бунтарства в 1968 г. Как и многие народники, многие участники событий 1968 г. стали террористами. Американская журналистка Клэр Стерлинг утверждала, что 1968 г. породил массовую волну левого терроризма в Африке, Азии, Северной и Южной Америке, Европе, Ближнем и Среднем Востоке в 1970-е годы.³ Правые террористы тоже были в то время не менее активными.

Участники в эсхатологических движениях часто верят, что новый век уже пришел для них, и что нормы и правила старого мира больше не существуют для них. Без сомнения, народники, как и революционеры 1860-х годов, считали себя «новыми людьми». Кажется, что это явление имело место и в бурном 1968 г. Как написал американский исследователь Джордж Катсиафикас: «На словах и на делах миллионы людей не только представляли себе новую реальность, но и жили в ней»⁴. Предполагается, что участники в детском крестовом походе, в «Хождении в народ» и в восстаниях 1968 г. считали себя избранниками, призванными ускорить конец старого мира и пришествие нового века.

Тема данной серии статей имеет большой личный интерес для автора. Он защитил свою магистерскую диссертацию по судебной реформе 1864 г. и политическим процессам народников и народовольцев между 1866-1894 гг.⁵ Одной из задач диссертации было развенчание элементов исторического мифотворчества в изучении истории народников и народовольцев.

Предмет и методология исследования

Данная серия статей дает сравнительный анализ элементов эсхатологического мифотворчества в изучении детского крестового похода, движений народников 1870-х годов и народовольцев между 1879-1894 гг. Попытаемся впервые в российской и зарубежной историографии проследить общие элементы в этих движениях. Данная статья также прослеживает некоторые элементы эсхатологического мифотворчества в молодежных бунтах в 1968 г., чтобы расширить возможности сравнения различных движений. Однако, всегда необходимо иметь ввиду, что эсхатологические движения возникают и

³ Sterling 1981, 11.

⁴ Katsiafakis 2018, 1.

⁵ Rocchi 1978.

развиваются в конкретных исторических условиях в отдельных странах и регионах в разные периоды.

Также необходимо найти схожие движения в определенных периодах для сравнения с детским крестовым походом и «Хождением в народ». Можно сравнивать поход 1212 г. с движением бедных в первом крестовом походе и с многочисленными походами пастухов и других маргинальных элементов в средние века.

Насколько автору известно, имело место лишь одно «Хождение в народ» в эпоху классических европейских революций. Этот революционный крестовый поход произошел в западной Галиции в Австрийской империи на рубеже 1830-1840-х годов. Польские революционеры из дворянства (шляхты) и католического духовенства распространяли националистическую и социалистическую пропаганду среди польских крестьян. Они призывали крестьян восстать против габсбургской династии и установить свободное польское государство. Однако, в 1846 г., когда революционеры провозгласили восстание, крестьяне предпочитали слушать местных австрийских чиновников, которые обвиняли революционеров в подстрекательстве к бунту против доброго императора. Польские крестьяне западной Галиции восстали против польского дворянства и убили сотни помещиков, веря, что они выполняли волю императора, и они надеялись получить панские земли наградой за свою лояльность.

Были другие схожие политико-общественные движения в многонациональной и поликонфессиональной Российской империи. Представители политических, религиозных и культурных национальных движений проводили свои собственные «хождения в народ» чтобы пробуждать сознание простого народа. Например, многие молодые евреи, в том числе участники народнического и народовольческого движений, распространяли идеи социализма и сионизма среди своих единоверцев. Можно сказать, что представители всех национальных движений в Европе ходили в народ чтобы пробуждать национальное самосознание.

Несколько слов об авторской терминологии. По Окфордскому словарю английского языка, слово «эсхатология» происходит от греческого слова «эсхатос» – последний в континууме – для обсуждения конца времени и пространства⁶. Эсхатологические движения часто называются хилиастическими – с греческого «хилиой» – тысяча. Христиане верят в тысячелетнее царствование Иисуса Христа на земле после его второго пришествия. Можно называть такие движения мессианскими, потому что приверженцы часто верят в пришествие мессии или спасителя. Эсхатологические движения часто называют апокалиптическими. Греческое слово «апокалипсис» обычно значит

⁶ Eschatology. Oxford English Dictionary 2020.

пророчество или откровение о предстоящем конце мира и о пришествии нового века.

Эсхатология является составной частью верований зороастризма, иудаизма, христианства и ислама, возникающих в древнем Ближнем Востоке. Начиная с конца XVIII века, эсхатология приобретала политическую окраску и часто использовались многими европейскими идеологиями, особенно национализмом и социализмом, чтобы объяснять ход истории. Политические и религиозные варианты эсхатологии сосуществовали в разных странах, и иногда они пересекались, особенно во Французской революции и в Российских революциях 1905-1907 гг. и 1917-1922 гг.

Историки обычно ограничивают крестовые походы серией антимусульманских войн между 1095-1291 гг. за освобождение Святой Земли (Палестины). Британский исследователь Кристофер Тайерман дал более исчерпывающую дефиницию крестовых походов. «Крестовые походы были войнами, оправданно проводимыми по вере против действующих или воображаемых врагов, определяемых религиозными и политическими элитами как воспринимаемые угрозы для христианских верующих»⁷. Через эту дефиницию, крестовые походы имели место между концом XI и серединой XVI вв. Эти религиозные войны включали классические походы за завоевание Палестины, антимусульманские походы в Испании и Португалии, походы против катаров-еретиков на юге Франции и против язычников в Прибалтике, другие походы против тех, кого считали еретиками церковные и государственные руководители, многочисленные крестовые походы обездоленных и маргинальных групп, в том числе детский крестовый поход и разные походы пастухов.

Оксфордский словарь дает такую дефиницию крестового похода: «военная кампания, инициированная и благословленная западной христианской церковью для защиты или расширения веры против нехристиан или (позже) еретических групп; в частности, каждая из последовательности военных экспедиций, предпринятых западноевропейскими армиями в XI, XII и XIII веках, чтобы отвоевать Иерусалим и Святую Землю от мусульманского правления». Словарь дает переносную дефиницию крестового похода: «энергичная или страстная кампания за дело, особенно, которое она направлено на проведение моральных реформ или социальных изменений, или против того, что считается неправильным или плохим». Крестовый поход тоже имеет современное отрицательное значение в том, что он иногда ассоциируется с обесцененным делом, подразумевающим чрезмерное рвение⁸.

⁷ Tyerman 2006, 1.

⁸ Crusade. Oxford English Dictionary 2020.

Сложнее формулировать определение народничества. Народничество было доминирующим течением в русском социализме между концом 1840-х и серединой 1890-х годов. Главными идеологами были А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев, Н.К. Михайловский. Народники соглашались, что русское крестьянство было по своей природе социалистическим. Они считали крестьянскую общину зародышем будущего социалистического общества и верили, что Россия могла миновать капиталистический этап развития. Историки обычно считают 1870-1878 годы пиком классического революционного народничества с упором на пропаганду среди крестьянства. Народники в 1870-х годах были анархистами и сторонниками социальной революции. Политическая революция, по их мнениям, могла лишь служить интересам эксплуататоров. Однако, в конце 1870-х годов народовольцы выступали за политическую революцию как первый шаг к социалистической революции⁹. «Хождение в народ» было массовой попыткой многих народников распространять социалистическую пропаганду среди крестьян и вызывать массовую социальную революцию. Заметим, что были попытки разными народническими кружками «ходить в народ» до и после массового «Хождения в народ» в 1874 г.

Советские историки подчеркивали разницу между революционным и либеральным народничеством, потому что народничество считалось доминирующей идеологией интеллигенции на разночинском этапе освободительного движения между 1861-1895 гг. Историки из Группы по изучению Первой революционной ситуации в России делали упор на противостоянии народников «революционным демократам» 1860-х годов и утверждали, что народники и народовольцы представляли перерождение революционного движения. Троицкий писал, что революционное народничество преобладало в 1860–1870-х годах, а либеральное народничество было доминирующим в 1880–1890-х годах, хотя революционеры часто попытались восстановить «Народную волю» после разгрома Исполнительного комитета в 1883 г.¹⁰

По мнению американского исследователя Кристофера Дэвида Эли, нельзя ограничить народничество его революционным вариантом. Народничество имело социалистические, анархистские, либеральные, консервативные и религиозные течения, а также проявлялось в литературе и искусстве. По мнению Эли, народничество имели глубокие социально-экономические корни в разрыве между образованным обществом и многомиллионным простым народом в России. У многих представителей общества возникало понятие о борьбе с правительством за справедливость чтобы преодолеть разрыв между

⁹ Rocchi 1978, 3.

¹⁰ Троицкий 1966, 38-47.

обществом и народом. Для многих образованных людей лишь революционное преобразование страны могло приносить всеобщую справедливость и единство населения¹¹. Получается, что такое стремление к единству русского народа имела многие общие элементы с европейскими националистическими движениями в XVIII-XX вв., потому что консолидация этнической и политической нации являлась составной частью всех националистических движений по всему политическому спектру.

Народничество в широчайшем смысле, по мнению Эли, было средством инкапсулирования общей картины надежд и идей, которая характеризовала интересы и тревоги образованного общества. Однако, лишь представители общества, а не представители народных масс, разделяли народнические взгляды. Крестьянство занимало первое место в народе для приверженцев народничества по всему спектру¹². Представители народнических взглядов предпринимали большие усилия и испробовали разнообразные средства к преодолению разрыва между обществом и народом и к конструкции единого русского народа. Эли заметил, что такие средства включали терроризма¹³. Итак, народничество имеет разные дефиниции, но все разновидности народничества считали русское крестьянство животворящим источником русской уникальности в отличии от европейских стран.

Обычно в научной и популярной литературе, термин «1968 год» относится к пятилетнему периоду между 1966-1970 гг., когда во многих странах было много демонстраций, протестов, забастовок и восстаний, часто под руководством молодежных, особенно студенческих, движений. Некоторые исследователи стараются изображать события в разных странах частями массового глобального движения за великие политические и общественные перемены. Исследователи обычно сосредотачивают внимание на событиях во Франции и США, в том числе студенческие волнения и рабочие забастовки в мае 1968 г. во Франции, протесты против войны в Вьетнаме и студенческие волнения в 1967-1970 гг. в США. Однако, положение дел было гораздо сложнее. Американские молодежные движения иногда пересекались с массовыми протестными движениями женщин, афроамериканцев, латиноамериканцев, азиатских американцев, коренных индейцев и сексуальных меньшинств. Также в США были многочисленные контркультурные движения, в том числе движение молодых «хиппи», выступавших за мир и любовь среди людей и отвергавших многие общественные нормы поведения и ценности, и новые религиозные движения, включая приверженцев крайнего поклонения Иисусу и восточных религий. Заметим, что некоторые политические и общественные течения в

¹¹ Ely 2022, 1-3.

¹² Ibid., 3-4.

¹³ Ibid., 8.

пореформенной Российской империи предвещали некоторые тенденции в США на рубеже 1960-1970 гг. Интересно заметить, что события 1966-1970 годов совпадали с возникновением мирных диссидентских движений в бывшем Советском Союзе.

Результаты и их обсуждение

Трагические нарративы

Нарративы о детском крестовом походе и народническом «Хождении в народ» подчеркивают масштабность трагической судьбы участников. Подвел печальные итоги американский епископальный священник и профессор Джордж Забриски Грей в 1872 г. «Теперь мы проследили, с самого начала и до самого печального конца, движение, которое является уникальным в разнообразной истории мира, и самое дикое заблуждение эпохи заблуждений. По оценкам, 60 000 семей были скорбящими, и в его безумном течении почти сто тысяч детей были унесены к лишениям или смерти. Из этого числа по крайней мере треть никогда больше не увидели дома, откуда песни и знамена заманили их. Они погибли на берегах каждого ручья, и в каждой долине вдоль дорог трех армий; некоторые шли в поисках дальнего моря, другие устали и хотели вернуться домой. Другие, как мы уже видели, отплыли из Пизы, Бриндизи и Марселя, чтобы погибнуть в кораблекрушении и в рабстве. Самое удивительное – это краткость периода, в течение которого все это было осмыслено. Этот крестовый поход длился всего восемь месяцев, начиная с призыва молодого пастуха Стефана среди его стад недалеко от Клоэса во Франции и кончая сценами мученичества пленных детей в далеком Багдаде»¹⁴. Начиная с XIX века, судьба обреченных детей стала тема детской художественной литературы¹⁵.

Русский педагог Е.М. Гаршин написал в 1891 г. повесть о детях-крестоносцах. Уже на первых страницах читатели узнают привлекательность святого дела. Вот как говорит молодой французский пастух Франциск своей сестре Николетте: «Ну, слушай, ты ведь знаешь, что гроб Христа в руках сарацин (мусульман): они ведь не христиане, как мы, и мы должны отнять у них эту святую землю. И много уже нашего войска там погибло! И вот к дяде Жозефу пришёл вчера странник, святой старик! Он своими глазами видел мучения, какие терпят христиане от неверных; в молодости сам он сражался в рядах крестоносцев. Но теперь князья и бароны уже не в силах победить сарацин. И, если взрослые люди не достойны совершить святое дело, то Господу Богу угодно передать его в руки непорочных младенцев»¹⁶. Итак, дети стали избранниками благодаря своей невинности и моральной чистоте.

¹⁴ Gray 1872, 21-219.

¹⁵ Dickson 2010, 182-186.

¹⁶ Гаршин 1891, 7-8.

Обычный, почти канонический, нарратив о взлете и падении классического революционного народничества описывается разворачивающейся трагедией. Главные компоненты в начале нарратива включают возникновение многочисленных кружков самообразования и революционных групп среди российской молодежи в начале 1870-х годов, твердую решимость народников осуждать и избегать аморальные методы С.Г. Нечаева из «Народной расправы» в организации и тактике, делать революцию чистыми руками в отличие от методов изложенных в пресловутом нечаевском «Катехизисе революционера», их упор на социальную революцию и отвержение политической революции, считаемой вредной для народа. Часто нарратив подчеркивает альтруизм, смирение, кротость, и самопожертвование народников в отличие от элитарного «просвещенного эгоизма» шестидесятников. Нарратив продолжается грандиозным «Хождением в народ» в 1874 г. с участием тысяч пропагандистов и сочувствующих, с массовыми арестами и долгим предварительным заключением народников, пока правительство обсуждало их судьбу. Разочаровались многие народники в правоте своего дела, и многие старились найти выход из тупика. Некоторые революционеры обсуждали возможности использования терроризма против предателей, полицейских шпионов, и «жестоких чиновников». Завершением трагического нарратива явился процесс 193-х – «Дело о революционной пропаганде в империи» («Большой процесс» или «Процесс-монстр») перед Особым присутствием Правительствующего сената 18 октября 1877 года – 23 января 1878 г. Чтобы подчеркнуть конец народнического похода с упором на пропаганду, 24 января 1878 г., В.И. Засулич сделала покушение на жизнь петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова. Началась первая волна терроризма в России (1878-1894 гг.).

Иногда создается впечатление, что революционное народничество 1870-х годов существовало в изоляции от начального этапа терроризма в 1860-х годов и первой волны терроризма в 1878-1894 гг., хотя все эти этапы революционного движения были органически связаны. Игнорирование этих органических связей способствовало широкому развитию мифов о мирных пропагандистах, принудительно обращенных в террористов. Даже бывший венгерский коммунист Тибор Самуэли, острый критик русской революционной интеллигенции, написал, что народники начала 1870-х годов нарушали многие революционные традиции, начатые декабристами и утвержденные Н.Г. Чернышевским и его последователями в 1860-х годов. На протяжении нескольких лет, вплоть до «Хождения в народ», народники не соблюдали традиции организованных заговоров, элитарного руководства политической деятельностью, враждебности к либерализму и конституционализму. Однако, когда народники пережили крушение «Хождения в народ», они скоро поддались старым

страхам о конституционализме, либерализме и капитализме и решили, что лишь через планирование, организацию, дисциплину, обман и насилие будет возможно уничтожить злые силы правительства и эксплуататорских классов¹⁷.

Однако, не следует считать участников «Хождения в народ» бунтарями против традиций революционного насилия и апостолами всеобщего примирения и любви. Народники совсем не отрекались от идеи революции. Как написал Самуэли, вера в скорое пришествие насильственной революции всегда занимала ключевое место в настроениях радикальной интеллигенции¹⁸.

На протяжении более 150 лет социалисты, либералы и многие исследователи подчеркивали жестокость самодержавия при разгроме «Хождения в народ». Правительственные репрессии стали основополагающим мифом «Народной воли». Народовольцы, особенно на политических процессах, утверждали, что их «красный террор» против самодержавия был лишь ответ на «белый террор» правительства.

Тут мы имеем дело с эсхатологической демонизацией правительства, особенно в лице царя Александра II. После неудачного взрыва царского поезда 22 ноября 1879 г. народовольческий Исполнительный комитет охарактеризовал царя Александра «воплощением деспотизма, лицемерного, трусливого, кровожадного и всеразвращающего ... главным узурпатором народного суверенитета, центральным столпом реакции, главным исполнителем судебных убийств с 14 убийствами на его совести. Он заслуживает смертной казни за всю пролитую им кровь и за всю боль, которую он причинил»¹⁹. В 1883 г. в книге «Подпольная Россия» С.М. Степняк-Кравчинский – участник «Хождения в народ», балканских войнах и революционной деятельности в Италии, и убийца шефа жандармов Н.В. Мезенцева в 1878 г. – познакомил европейских и американских читателей с ужасами царского режима.

Кравчинский описал «Хождение в народ» крестовым походом. «Движение это едва ли можно назвать политическим. Оно было скорее каким-то крестовым походом, отличаясь вполне заразительным и всепоглощающим характером религиозных движений. Люди стремились не только к достижению определенных практических целей, но вместе с тем к удовлетворению глубокой потребности личного нравственного очищения. За деятельность, считающуюся законной в любой западноевропейской стране, правительство относилось к мирным пропагандистам как к убийцам... Но что же это за правительство, которое так нагло издевается над законами страны, которое не опирается и не желает опираться ни на народ, ни на

¹⁷ Szamuely 1988, 388.

¹⁸ Ibid., 203.

¹⁹ Yarmolinsky 1957, 257.

общество, ни на какой-нибудь отдельный класс, ни даже на им самим созданные законы? Что представляет оно, как не воплощение грубой силы? Против подобного правительства все дозволительно. Оно уже является не выразителем воли большинства, а организованным произволом. На уважение оно может претендовать не больше, чем шайка придорожных разбойников, которые бьют, грабят и режут, пока на их стороне сила»²⁰.

Кажется, что Кравчинский игнорировал элементарный факт, что подстрекательство к революции часто считалось политическим преступлением в свободных европейских странах, особенно при общеевропейских страхах о Парижской коммуне, Первом Интернационале и анархических покушениях на жизни монархов и президентов.

Благодаря заявлениям Кравчинского и других публицистов и друзей русской свободы, многие европейские и американские социалисты и либералы, которые были противниками терроризма в своих собственных странах, считали терроризм в России вполне легитимным средством борьбы против самодержавного деспотизма.

Даже в начале XXI века гневно написал Н.А. Троицкий: «И в России народовольцы предпочитали мирный путь преобразования страны, когда царизм, «не дожидаясь восстания, решится пойти на самые широкие уступки народу», восстание «окажется излишним» и «тем лучше: собранные силы пойдут тогда на мирную работу». Лишь разгул «белого» террора со стороны царизма вынудил народников обратиться в качестве ответной меры к террору «красному». Смерч правительственных репрессий против мирных пропагандистов 1874–1878 гг. (до 8 тыс. арестованных только в 1874 г.), десятки политических процессов тех лет с приговорами по 10–15 лет каторги за печатное и устное слово, наконец – 16 смертных казней только в 1879 г. за недоказанную «принадлежность к преступному сообществу», «имение у себя» революционных прокламаций, передачу собственных денег в революционную казну и т.д. – все это заставляло прибегать к насилию (хотя бы в целях самозащиты) даже людей, казалось, органически не способных по своим душевным качествам на какое-либо насилие. Вот что сказал об этом со скамьи подсудимых перед оглашением ему смертного приговора народоволец А.А. Квятковский: «Чтобы сделаться тигром, не надо быть им по природе. Бывают такие общественные состояния, когда агнцы становятся ими»²¹. Следовательно, по каноническому нарративу, самодержавие несло всю ответственность за возникновение революционного терроризма.

Несмотря на большие элементы мифотворчества, крушение «Хождения в народ» имело более серьезные и роковые последствия для

²⁰ Степняк-Кравчинский 1987, 21, 28, 33.

²¹ Троицкий 2001, 120.

российского государства и общества чем провал детского крестового поход имел для Европы в средних веках.

Походы во имя спасения и любви

При чтении исторических нарративов кажется, что дети-крестоносцы и молодые народники стремились к совершению массового коллективного подвига во имя спасения и любви. По мнению британского исследователя Нормана Кона, главным делом эсхатологических движений является вопрос о спасении людей. Кон перечислил несколько общих спасительных аспектов хилистических движений в средние века в Западной Европе. Приверженцы движений верят в коллективное спасение верных. Спасение будет земным, а не небесным, и спасение будет в ближайшее время, и придет внезапно. Да, и спасение превратит земную жизнь, потому что новая жизнь не будет простым улучшением, а будет совершенствованием жизни спасенных. Спасение будет чудесным, потому что будет совершено сверхъестественными силами. Кон подчеркивал, что имеются многие вариации в представлениях о сущности тысячелетия и о средствах к достижению нового века²².

Однако, каждое эсхатологическое движение в религиозных и политических вариантах разделяет людей на категории спасенных и проклятых. Сразу возникает вопрос об использовании насилия для достижения пришествия нового века и исполнения Страшного суда для спасенных и проклятых.

Иногда в нарративах получается вдохновляющее чувство приближения нового века. В начале XIII века широко распространялись писания итальянского католического монаха Иоахима Флорского [Gioacchino da Fiore, 1132-1202]. Иоахим Флорский разделил сакральную историю на три века. Каждый век под руководством одним из ипостасей Пресвятой Троицы имел свой собственный завет с избранным народом. Век Отца – от Авраама до Иоанна Крестителя – явился веком закона с Ветхим заветом. В этом первом веке рабства и страха Израиль явился Божьим народом. Век Сына – век Нового завета – начался с воплощения Иисуса, и явился периодом сыновнего повиновения и веры. В этом веке Церковь явилась Божьим народом. Примерно к 1260 г. придет Век Святого Духа с торжеством радости, любви и свободы рядом с завершенным заветом для избранников нового века. Все человечество станет огромным созерцательным монастырем и век нового Божьего народа продолжится до Страшного суда²³. Без сомнений, многие приверженцы эсхатологических движений, от насильственных до мирных, старались ускорить пришествие Века Святого Духа.

²² Cohn 1970, 13-14.

²³ Ibid., 108-111.

Многие народники, без сомнения, чувствовали, что они, как и первые христиане, жили между концом старого мира и скорым пришествием нового века. Как заметил Ярмолинский, «Были те, кто чувствовали себя миссионерами нового евангелия социализма и, на самом деле, не без удовлетворения, они ожидали мученичества. Одна молодая женщина твердо считала, что революционер наиболее эффективен, когда он страдает за дело. Участник движения сообщает, что он видел некоторых пропагандистов, изучающих страницы Нового Завета. Деревянный крест стоял на полке в штаб-квартире малочисленного кружка, члены которого первыми пошли к народу. Они мечтали о новой вере, которая сразу же возбудила интеллектуалов новым мужеством и заманила религиозные чувства масс на сторону революции»²⁴. Что-то похожее на религиозное обращение произошло, когда мужчина или женщина решили стать революционером. Как заметила советская исследовательница В.Р. Лейкина-Свирская, «Становление революционера – процесс глубоко индивидуальный, но в то же время общественный процесс... Первым необходимым шагом в идейном развитии революционера становится освобождение от традиционного мирозерцания, разрыв с ним... Интеллигент в России становился революционером когда его восприятие социальной действительности сливалось с общественной теорией, защищавшей интересы угнетенных классов, и когда он принимал сознательное решение лично участвовать в революционном деле»²⁵. Кажется, что при решении стать революционером, жизнь индивидуума кончилась и житие посвященного борца за освобождение народа началось.

Многие участники событий 1968 г. считали этот год переломным моментом в мировой истории. Разные исследователи подчеркивают, что дивный новый мир освобождения и спасения родился в 1968 г. По мнению британского исследователя Дэвида Кота, «фундаментальное значение для всех новых левых движений было видение мира, не разделенного по расовому, классовому или гендерному признаку»²⁶. Стерлинг писала: «1968 год был явно годом, когда поколение, родившееся после последней мировой войны, объявило свою собственную войну обществу с кратким, но ошеломляющим, показом силы»²⁷. Американский исследователь Марк Курлански подчеркнул: «Самое захватывающее в 1968 году было то, что это было время, когда значительные слои населения по всему миру отказывались молчать о многих вещах, которые были несправедливыми в мире. Их нельзя было заставить замолчать. Их было слишком много, и, если им не была предоставлена другая возможность, они стояли на улице и кричали о них. Это дало миру

²⁴ Yarmolinsky 1957, 190.

²⁵ Лейкина-Свирская 1971, 278.

²⁶ Caute 1988, xiii.

²⁷ Sterling 1981, 12.

ощущение надежды, которую он редко имел, чувство, что там где есть ошибки, всегда будут те, кто разоблачит их и попытается изменить это положение дел»²⁸.

Катсиафикас написал об участниках событий 1968 года: «их повседневная жизнь была основана на международной солидарности, а не на националистической гордости; на расовой солидарности, а не на разделении; на самоуправлении заводов, университетов и офисов, а не на принятии решений сверху вниз; на сотрудничестве, а не на конкуренции»²⁹. Американский исследователь описал события долгожданным массовым пробуждением сознания. Катсиафикас называл это явление «эффектом Эроса» и утверждал: когда в политическую борьбу вовлекают десятки и сотни тысяч людей, можно проследить редкое историческое событие – массовое пробуждение инстинктивной человеческой потребности в справедливости и свободе. Когда происходит эффект эроса, становится ясно, что ткань статус-кво была разорвана, и формы социального контроля были нарушены. Этот разрыв становится ясным, когда установленные модели взаимодействия отрицаются, и новые и лучшие модели создаются»³⁰. Итак, новый век пришел. Однако, идеализаторы 1968 года редко прослеживали последствия, особенно тот факт, что многие радикалы в году «Великого отказа» радикализировались и стали террористами. Для некоторых исследователей важно только то, что слово «нет» доминировало в мнениях восставших о положении дела, и молодые бунтари выступали против всех институтов, даже против традиционных партий и движений из левого лагеря.

Советские публицисты имели совсем другое мнение о молодежном бунтарстве в 1968 г. Как Грей считал детский крестовый поход «самым диким заблуждением эпохи заблуждений», советские публицисты и исследователи считали многие левые молодежные, особенное студенческие, движения массовыми заблуждениями и идеологическими тупиками под руководством левацких групп, вроде троцкистов, маоистов, анархистов и других «новых левых». Молодые радикалы, главным образом из мелкобуржуазных и люмпен-пролетарских элементов, не подчинились руководству коммунистических партий в борьбе против угнетения и американского империализма.

Однако, советские публицисты часто уточнили свои комментарии, предполагая, что рядовые «леваки» могли быть полезными союзниками в антиимпериалистической борьбе. «Причем следует особо отметить, что критика левацких теорий не означает огульной критики «новых левых» в молодежном и студенческом движении капиталистических стран. «Новые левые» представляет

²⁸ Kurlansky 2004, 380.

²⁹ Katsiaficas 2018, 1.

³⁰ Ibid., 15.

собой довольно широкое демократическое движение, охватывающее самые различные политические направления. При всех своих известных недостатках это движение с целом отличается антикапиталистической направленностью и представляет собой часть общедемократического движения миролюбивых прогрессивных сил в капиталистическом мире»³¹. Итак, «леваки» могли играть определенную роль в спасении человечества на Западе от угнетения и американского империализма. В книгах о левых террористах в 1970-х гг. советские публицисты часто утверждали, что европейские террористы повторяют те же ошибки, которые совершали российские террористы в 1861-1917 гг. Без сомнения, авторы этих публикаций надеялись, что молодые советские читатели не найдут ничего, чтобы восхищаться или подражать западным радикалам и террористам.

Кажется, что враждебность и ненависть к действительным и мнимым врагам доминировали во многих политических движениях 1966-1970 гг., несмотря на утверждения многих радикалов и исследователей, что они предпочитали использовать мирные и ненасильственные средства борьбы. В отличие от хиппи, проповедующих всеобщую любовь, радикалы в конце 1960-х гг. объявляли войну всем врагам.

В явном контрасте радикалам 1960-х гг., кажется, что участники детского крестового похода и «Хождения в народ» выбрали любовь главным оружием в борьбе за спасение людей. Однако, возможность насилия всегда была имплицитна в этих движениях, потому что крестоносцы и революционеры стремились к полному преображению человечества. Если мирные средства не могли победить, насилие стало неизбежным.

Зоя Ольденбург, французская исследовательница русского происхождения, писала об участии бедных в Первом крестовом походе 1096-1099 гг.: «Идея, которая поставила эту волонтерскую банду бродяг на путь, была еще более абсурдной: они действительно, похоже, верили, что приближаются последние дни, и что Бог призывает их в Иерусалим, чтобы быть там, чтобы увидеть Его окончательный триумф. Бог, если бы Ему это понравилось, уничтожил бы сарацинов и дал бы своим беднякам победу, которую он лишил богатых и сильных, в то время как те, кто попадал на войну, мгновенно попадали бы в рай»³². Особенно привлекательным крестоносцам, особенно из бедных, был образ мстительного Мессии в лице Иисуса Христа. «Какие бы ни были интерпретации христианских экзегетов, за идеей святой войны и уничтожения зла мечом лежала картина ужасного мстительного Мессии, скачущего во главе правоверных и топчущего своих врагов под ногами его коня. Церковь существовала тысячу лет и больше не

³¹ Ломейко 1970, 10.

³² Oldenbourg 1966, 50.

жила в ежедневном ожидании конца света, но было так много отрывков в Евангелиях, которые ссылались на окончательный катаклизм – отрывки, сделанные все более угрожающими и тревожными из-за их самой неясности. Искренние христиане не могли не воспринимать их буквально»³³. Без сомнения, дети-крестоносцы верили, что они живут последние дни, и что Господь зовет их освободить Иерусалим и Святую Землю.

Вполне возможно, что многие участники детского крестового похода верили, что добровольное обращение мусульман в христианство устранил необходимость насилия. Как и другие участники народных походов, дети верили, что Бог даст им победу, которую короли и знатные не могут получить. Идеализация народных крестоносцев представителями церкви также укрепляла чувство, что бедные мира сего были Божьими избранниками. Тайерман подчеркнул пестрый состав участников в детском походе. Он предполагает, что под общей рубрикой детей [*puerī* по латынь], участвовавших в походе, авторы включали много маргиналов разных возрастов. Итак, участвовали подростки, девушки, пастухи, пахари, бурлаки, земельные работники, сельские ремесленники и другие маргинальные элементы. Тайерман заметил, «церковный упор на участие детей и простых пастухов во многих народных крестовых походах подчеркнул призывы официальных папских проповедников походов о возвращении верующих к апостольской простоте и бедности, к отвержению искушений материализма»³⁴.

Еще сильнее сочетались противоречивые элементы любви и насилия у революционных народников 1870-х гг. Исследователи обычно подчеркивают любовь участников «Хождения в народ» к страдающим крестьянам. Было бы более справедливо описать эту любовь как поклонение или даже идолопоклонство. Гораздо меньше написано о самопровозглашенной роли народников как спасителей русского крестьянства от ужасов европейского капитализма и либерализма.

В отличие от пестрого состава участников в детском крестовом походе, приверженцы народничества были, главным образом, выходцами из образованного общества и интеллигенции. Представители и сторонники правительства описывали «Хождение в народ» мощным походом против российского государства и общества и нападением на семью, религию, частную собственность и традиционные ценности. Консервативный историк и бывший дипломат С.С. Татищев пытался объяснить ужасающие масштабы распространения социалистических учений в России и правильно описал состав революционеров: «Между тем, проповедь социализма

³³ Oldenbourg 1966, 46.

³⁴ Tyerman 2006, 607-611.

продолжалась в среде русской молодежи непрерывно и почти беспрепятственно; с каждым днем увеличилось число его убежденных сторонников. Набирались они преимущественно среди воспитанников учебных заведений, высших и средних, но в числе их были люди более возмужалые: офицеры разных родов оружия, в особенности артиллеристы и инженеры, землевладельцы, педагоги, врачи и сверх того большое число девушек и женщин»³⁵. Татищев подчеркнул главную угрозу революционеров, что несмотря на различия во взгляды, члены многочисленных революционных кружков стремились преобразовать на социалистических началах политический и общественный строй. Не только размах революционного движения испугал Татищева, но также сочувствие общества к революционерам и незнание высших сановников и даже многих министров о степени угрозы стабильности России³⁶.

Чувства смущения и гнева звучали в записке министра юстиции графа К.И. Палена об успехах революционной пропаганды. Пален написал эту записку конфиденциальном меморандумом правительству, чтобы докладывать о первых выводах жандармского дознания по делу о массовой революционной пропаганде в 1874 г. Кто-то достал этот документ и передал его эмигрантам. Эмигрантская газета «Работник» опубликовала записку Палена в 1875 г. Пален попытался установить общественные условия, способствующие широкому размаху революционной пропаганды в «столь прискорбных проявлениях»³⁷.

Министр считал самым опасным контингентом тех революционеров, которые предпочитали распространять пропаганду не только среди простого народа, но также среди рабочих, ремесленников, солдат, студентов, учеников, лиц свободных профессий и на государственной службе, и особенно среди женщин и девушек³⁸. Пален возмущался многочисленными случаями родителей, помогающих своим революционным детям, и министр подчеркнул, что такие родители и другие представители общества совсем не понимали, что их преступная деятельность будет причиной гибели общества и их самих. Сердитый министр подчеркнул как пропагандисты легко проникали в разные общественные слои и получали сочувствие и поддержку³⁹. Читая замечания Палена о родителях свободных взглядов, автор вспоминал 1960-х годы в Америке, когда консервативные американцы обвиняли благожелательных либеральных родителей в создании благоприятных условий для возникновения феномена хиппи и молодежных протестных движений.

³⁵ Татищев 1903, Том 2, 588.

³⁶ Там же, 595.

³⁷ Пален 1875, 6.

³⁸ Там же, 10-11.

³⁹ Там же, 13-15.

Да, 1870-х годы включали в себя не только разочарования народников в своих идеалах, но и разочарования определенных слоев общества в своих представлениях о правительстве. Кажется, что либералы разочаровались в приверженности правительства своим собственным реформам, и консерваторы разочаровались в способности реформ гарантировать стабильность.

Хотя правительство демонизировало революционеров, исследователи обычно согласны, что правительство отреагировало слишком остро к «Хождению в народ» и гарантировало эскалацию революционного брожения и насилия. Американский исследователь Адам Улам признал трудное положение самодержавия, в связи с беспрецедентным масштабным революционной деятельности, особенно, потому что революционеры постоянно набирали новых приверженцев среди молодежи и получали сочувствие и поддержку от определенных слоев общества. Однако, Улам предполагал, что правительство сделало большую ошибку, проводя массовые аресты и долгое предварительное заключение сотен революционеров, и совсем не рассматривало альтернативы выбранному курсу на проведение больших открытых политических процессов, чтобы шокировать общество. «Это потребовало бы экстраординарной политической проницательности для царского правительства осознать, что лучше всего было бы ничего не делать... к концу 1874 г. революционное народничество было похоронено под тяжестью его разрушенных иллюзий... Правительственная репрессивная политика гарантировала эскалацию революционного насилия среди народников на свободе и рост сочувствия общества к молодым революционерам, особенно тех из солидных семей»⁴⁰. Итак, правительственная репрессивная политика укрепляла элементы мифов мученичества участников в «Хождении в народ».

Трудно даже для современных исследователей разорвать с накопленными элементами трагедии, пафоса и романизма в нарративах о народниках в 1870-х гг. В своей биографии о В.И. Засулич канадская исследовательница Ана Сияк попыталась объяснить, как любовь могла превратиться в террор. Сияк написала, что многие народники начали свои жизни как религиозные верующие, но они нашли новую веру. Любовь стала составной частью этой новой веры, но, кажется, что революционная любовь сильно отличалась от христианского понимания любви.

Описала Сияк последствия этой новой религии народников так: «то, что начиналось как горячее желание посвятить себя Богу и любви к нему, превратилась в очень человеческое и очень земное стремление к материальному спасению. Вера в Бога была перенесена в веру в человека, и царство Божье, таким образом, было перенесено на

⁴⁰ Ulam 1977, 237-239.

землю. Радикал не оставил любовь, которая изначально горела в нем как в верующем. Возможно, такая любовь горела еще ярче; любовь к угнетенным, любовь к товарищам, любовь к будущему идеальному порядку, любовь, которая усилила храбрость и пробудила жажду мученичества»⁴¹.

Тут были все атрибуты эсхатологических мечтаний о грядущем новом веке с торжеством любви и справедливости. Но революционеры столкнулись с врагом – Антихристом – в лице российского самодержавия. Как написала Сияк: «было только одно препятствие для такой любви; княжества и власти существующего мира. Настоящая система, гнилая с грехами неравенства и несправедливости, не могла быть исцелена. Апокалипсис должен был наступить. Любовь, таким образом, диктовала разрушение старого строя, и стала настолько сильной любовью, что она соединилась с ненавистью. Государство появилось как гидра, его щупальца проникают все глубже в движение, и гидра убила самых ценных апостолов движения. Смерть должна была заплатить за смерть»⁴².

Однако, следует задать вопрос: было ли насилие присуще народничеству, даже на его самом «мирном» этапе в «сумасшедшем лете» 1874 г.? Складывается представление, что мы имеем дело с апокалиптической сектой, а не с социально-политическим движением. Да, и культ смерти торжествовал в народничестве и влиял на ход российского революционного движения вплоть до окончания Революции 1917-1922 гг. Как написала Сияк о любви и смерти в народничестве: «Но смерть сама не должна была быть страшна. Те, кто любили так сильно, что они были готовы убить, также любили умереть. Смерть увенчала каждый акт насилия ореолом, возводя убийцу в лик святых. Это доказало, что кровь не была самоцелью, а средством, добровольным жертвоприношением, для пришествия будущего царства справедливости»⁴³. Тут мы имеем дело с интеллигентским желанием смерти, осужденным авторами сборника «Вехи» в 1908 г.

Кажется, что российский эквивалент детского крестового похода творил новую религию насилия для торжества мира, справедливости и свободы и для спасения простого народа от ужасов европейского капитализма и либерализма. Российском терроризм стал космическим единоборством между злыми силами правительства, в лице самодержавия, и добрыми силами общества, в лице революционной интеллигенции.

Заключение

Хотя более 660 лет отделяют детский крестовый поход 1212 г. от народнического «Хождения в народ» в 1874 г., эти события имеют

⁴¹ Siljak 2008, 313.

⁴² Ibid., 113.

⁴³ Ibid., 313-314.

элементы сходства в своих нарративах. Мы имеем дело с эсхатологическими движениями, стремящими к ускорению конца старого мира и ускорению нового века. Дети-крестоносцы хотели освобождать Святую Землю от мусульманского ига, и молодые народники стремились освобождать крестьянство от феодального ига. Оба движения были направлены на спасение людей и соответствовали основной цели всех эсхатологических движений – спасение людей.

Однако, народническое «Хождение в народ» имело более серьёзные последствия для хода российской истории, чем детский крестовый поход имел для истории европейского христианства в средние века. Убийство царя Александра II народовольцами 1 марта 1881 г. явилось почти непосредственным результатом правительственных репрессий против народников. Эти репрессии участников в российском эквиваленте детского похода стали основополагающим мифом организации «Народной воли».

Сравнительный поход к исследованию эсхатологических движений в отдельных странах и регионах в разные исторические периоды имеет свои ограничения. Такие движения возникают и развиваются при конкретных исторических условиях в разных странах и периодах. Можно сравнивать детский крестовый поход 1212 г. и народническое «Хождение в народ» 1874 г., потому что их нарративы содержат многие общие элементы эсхатологического мифотворчества. Однако, совсем невозможно сравнивать эти движения с молодежными протестными движениями и другими социально-политическими движениями между 1966-1970 гг. Нельзя сравнивать яблоки с дельфинами или тёплое с мягким.

Правда, что многие участники в бурных событиях 1968 года впоследствии стали террористами, но нельзя сравнивать их с детьми-крестоносцами и народниками. События поздних 1960-х гг. разворачивались в глобальном масштабе и такое явление было совсем невозможным в 1212 и 1874 гг. Также эти протестные движения часто пересекались с другими движениями и все эти течения не имели эквивалентов ни в средневековой Европе, ни в пореформенной Российской империи.

Тем не менее можно плодотворно проводить сравнительный анализ элементов эсхатологического мифотворчества в нарративах о детях-крестоносцах и народниках. Следующая статья в серии проследит главные контуры нарратива детского крестового похода и приведет сравнительный анализ с другими крестовыми походами обездоленных и маргинальных элементов в средневековой Европе.

Библиография

Гаршин, Е.М. 1891. *Дети-крестоносцы: повесть*. СПб: Издание А.Ф. Девриена.

- Лейкина-Свирская, В.Р. 1971. *Интеллигенция в России во второй половине XIX века*. М.: Мысль.
- Ломейко, В.Б. 1970. *Левее истины: рецидив детской болезни «левачества» в студенческом движении Запада*. М.: Молодая Гвардия.
- Пален, К.К. 1875. *Записка министра юстиции Графа Палена. Успехи революционной пропаганды в России*. Женева; отпечатана в типографии газеты "Работник". <https://www.prilib.ru/item/714429>.
- Степняк-Кравчинский, С.М. 1987. *Подпольная Россия. (1883)*. Комментарии Н.М. Пирумовой, М.И. Перпер. Степняк-Кравчинский С. М. Сочинения. В 2-х томах. Том 1. Россия под властью царей. Подпольная Россия. М.: Издательство «Художественная литература.
- Татищев, С.С. 1903. Император Александр II: его жизнь и царствование. 2 тома. С. Петербург: Издание А. С. Суворина.
- Троицкий, Н.А. 2001. За что я люблю народовольцев. *Освободительное движение в России: межвузовый научный сборник*. Вып. 19. Саратов: Издательство Саратовского университета, С. 120-122. Электронный вариант URL https://scepsis.net/library/id_719.html
- Троицкий Н.А. 1966. К вопросу о периодизации разночинского или буржуазно-демократического этапа русского революционного движения. *Материалы конференции*. М.: Институт истории Академии Наук СССР, С. 38–47.
- Троицкий, Н.А. 2002. *Крестоносцы социализма*. Саратов: Издательство Саратовского университета.
- Caute, D. 1988. *Sixty-eight; the year of the barricades*. New York: Harper & Row, Publishers.
- Cohn, N.R. 1970. *The pursuit of the millennium: revolutionary millenarians and mystical anarchists of the Middle Ages*. Rev. and expanded edition. New York: Oxford University Press.
- Crusade. *Oxford English Dictionary*. Third Edition. 2020. URL <https://www-oed-com.ezproxy.torontopubliclibrary.ca/> Accessed February 1, 2025.
- Dickson, M.G. 2010. *The Children's Crusade: medieval history, modern mythistory*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire UK; New York: Palgrave Macmillan.
- Ely, C.D. 2022. *Russian populism: a history*. London: New York: Bloomsbury Academic.
- Eschatology. *Oxford English Dictionary*. Third Edition. 2020. URL <https://www-oed-com.ezproxy.torontopubliclibrary.ca/> Accessed February 1, 2025.
- Gray, G.Z. 1872. *The Children's Crusade: an episode of the thirteenth century*. New York: Hurd and Houghton.
- Katsiaficas, G. 2018. *The global imagination of 1968: Revolution and Counterrevolution*. Second edition. Oakland CA: PM Press.
- Kurlansky, M. 2004. *1968: the year that rocked the world*. New York: Random House.
- Oldenbourg, Z. 1966. *The Crusades. Trans. from the French*. New York: Pantheon Books.
- Rocchi, Anthony. 1978. *Political trials in Imperial Russia under the reformed courts, 1864-1894*. London ON, Canada. (Unpublished master's thesis).
- Rocchi, T. 2016. *The Russian Empire, 1861-1917: a political glossary*. Toronto. URL

https://www.academia.edu/23448004/The_Russian_Empire_1861_1917_a_political_glossary

- Siljak, A. 2008. *Angel of Vengeance: the girl who shot the governor of St. Petersburg and sparked the age of assassination*. New York: St. Martin's Press.
- Sterling, C. 1981. *The terror network: the secret war of international terrorism*. New York: Berkley Books.
- Szamuely, T. 1988. *The Russian Tradition*. London: Fontana Paperbacks.
- Tyerman, C. 2006. *God's war: a new history of the Crusades*. London: Allen Lane.
- Ulam A.B. 1977. *In the name of the people: prophets and conspirators in pre-revolutionary Russia*. New York: Viking Press.
- Yarmolinsky, A. 1957. *Road to revolution: a century of Russian radicalism*. London: Cassell & Company Ltd.

References

- Garshin, E.M. 1891. *Deti-krestonoscy: povest'* [Children crusaders: a story]. Saint Petersburg: Izdanie A.F. Devriena.
- Lejkina-Svirskaja, V.R. 1971. *Intelligencija v Rossii vo vtoroj polovine XIX veka* [The intelligentsia in Russia in the second half of the 19th century]. Moscow: Mysl'.
- Lomejko, V.B. 1970. *Levee istiny: recidiv detskoj bolezni «levachestva» v studencheskom dvizhenii Zapada* [More left than the truth: a relapse of the childish illness of ultra-leftism in the student movement in the West]. Moscow: Molodaja Gvardija.
- Palen, K.K. 1875. *Zapiska ministra justicii Grafa Palena. Uspehi revolyucionnoj propagandy v Rossii* [The note of Minister of Justice Count Pahlen. The successes of revolutionary propaganda in Russia] Second edition. Geneva, printed by the newspaper Rabotnik [Worker]. The full text of the document is available in electronic form URL <https://www.prlib.ru/item/714429>
- Stepnjak-Kravchinskij, S.M. 1987. *Podpol'naja Rossiya* [Underground Russia] (1883). Commentaries by N. M. Pirumova and M. I. Perper. Stepnjak-Kravchinskij. Collected works in two volumes. Vol 1. *Rossija pod vlast'yu carej. Podpol'naja Rossiya* [Russia under the power of the tsars. Underground Russia]. Moscow: Izdatel'stvo «Hudozhestvennaja literature».
- Tatishhev, S.S. 1903. *Imperator Aleksandr II: ego zhizn' i carstvovanie* [The Emperor Alexander II: his life and reign]. 2 vol. Saint Petersburg: Izdanie A. S. Suvorin.
- Troickij, N.A. 1966. *K voprosu o periodizacii raznochinskogo ili burzhuazno-demokraticheskogo jetapa russkogo revolyucionnogo dvizhenija* [On the question of the periodization of the raznochintsy or bourgeois-democratic stage of the Russian revolutionary movement]. *Materialy konferencii* [Materials of a conference]. Moscow: Institut istorii Akademii Nauk SSSR, pp. 38-47.
- Troickij, N.A. 2002. *Krestonoscy socializma* [Crusaders of socialism]. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta.
- Troickij, N.A. 2001. *Za chto ya ljublju narodovol'cev* [Why I love the members of the People's Will] *Osvoboditel'noe dvizhenie v Rossii: mezvuzovyj nauchnyj sbornik* [The liberation movement in Russia: an inter-university academic

- collection]. No. 19. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, pp. 120-122. Electronic version available at URL https://scepsis.net/library/id_719.html
- Caute, D. 1988. *Sixty-eight; the year of the barricades*. New York: Harper & Row, Publishers.
- Cohn, N.R. 1970. *The pursuit of the millennium: revolutionary millenarians and mystical anarchists of the Middle Ages*. Rev. and expanded edition. New York: Oxford University Press.
- Crusade. *Oxford English Dictionary*. Third Edition. 2020. URL <https://www-oed-com.ezproxy.torontopubliclibrary.ca/> Accessed February 1, 2025.
- Dickson, M.G. 2010. *The Children's Crusade: medieval history, modern myth history*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire UK; New York: Palgrave Macmillan.
- Ely, C.D. 2022. *Russian populism: a history*. London: New York: Bloomsbury Academic.
- Eschatology. *Oxford English Dictionary*. Third Edition. 2020. URL <https://www-oed-com.ezproxy.torontopubliclibrary.ca/> Accessed February 1, 2025.
- Gray, G.Z. 1872. *The Children's Crusade: an episode of the thirteenth century*. New York: Hurd and Houghton.
- Katsiaficas, G. 2018. *The global imagination of 1968: Revolution and Counterrevolution*. Second edition. Oakland CA: PM Press.
- Kurlansky, M. 2004. *1968: the year that rocked the world*. New York: Random House.
- Oldenbourg, Z. 1966. *The Crusades. Trans. from the French*. New York: Pantheon Books.
- Rocchi, Anthony. 1978. *Political trials in Imperial Russia under the reformed courts, 1864-1894*. London ON, Canada. (Unpublished master's thesis).
- Rocchi, T. 2016. *The Russian Empire, 1861-1917: a political glossary*. Toronto. URL https://www.academia.edu/23448004/The_Russian_Empire_1861_1917_a_political_glossary
- Siljak, A. 2008. *Angel of Vengeance: the girl who shot the governor of St. Petersburg and sparked the age of assassination*. New York: St. Martin's Press.
- Sterling, C. 1981. *The terror network: the secret war of international terrorism*. New York: Berkley Books.
- Szamuely, T. 1988. *The Russian Tradition*. London: Fontana Paperbacks.
- Tyerman, C. 2006. *God's war: a new history of the Crusades*. London: Allen Lane.
- Ulam A.B. 1977. *In the name of the people: prophets and conspirators in pre-revolutionary Russia*. New York: Viking Press.
- Yarmolinsky, A. 1957. *Road to revolution: a century of Russian radicalism*. London: Cassell & Company Ltd.

Об авторе

Тони Рокки, научный сотрудник Справочная библиотека Торонто в отставке, магистр исторических наук, магистр библиотекведения, 3А-130 Oriole Parkway, Toronto ON, Canada M5P 2G8, 1-416-488-4015. ORCID ID 0000 0002-5682-2949.

About the author

Tony Rocchi, Retired librarian from Toronto Reference Library, Master of Arts (history specialization), Master of Library and Information Science, 3A-130 Oriole Parkway, Toronto ON, Canada M5P 2G8, 1-416-488-4015. ORCID ID 0000 0002-5682-2949.

Поступила в редакцию: 27.01.2025

Submitted: January 27, 2025

Принята к публикации: 10.02.2025

Accepted: February 10, 2025